

— Я ненавижу совать нос в личную жизнь хороших людей, — Джирни лгала, но при этом говорила так искренне, что ей удалось бы продать песок в пустыне. — Тем не менее мы подозреваем, что смерть сэра Розена может быть связана с практикой Запрещенной Магии. Мне нужно знать, изменилось ли что-то в его жизни в последнее время. Может быть, новый знакомый? Новое хобби? Вообще что-нибудь?

При упоминании о запретных искусствах даже веснушки баронессы Изры побледнели.

Запрещенная Магия была объявлена вне закона во всех странах континента Гален. Этот термин обычно относится ко всем видам заклинаний или артефактов, способных изменять жизни своих целей, принося пользу только их заклинателю.

Примерами этого были рабские ошейники или создание старшей нежити, поскольку и то, и другое лишало живое существо свободы воли. Это считалось самой бесчеловечной вещью, которую мог сделать маг.

Высшие формы Запрещенной Магии, требующие использования жизни других людей для усиления заклинаний или магических предметов. Такая магия могла породить чудеса, но только ценой многих жизней и огромного риска.

Запрещенная Магия была неестественным процессом, который позволял нарушать законы магии, жертвуя огромным количеством жизненной силы и маны, чтобы нарушить баланс. Он был очень мощным, но в то же время очень изменчивым.

Одна крошечная ошибка может превратить чудо в кошмар точно так же, как это произошло во время создания Черной Звезды. Как и в любом виде магии, для совершенствования одного заклинания требовалось несколько попыток, и каждая из них могла привести к последствиям, сравнимым со стихийным бедствием.

— Я ничего не знаю о Запретной Магии, и я уверена, что Розен тоже не знал. Он не был идеальным человеком, но он никогда бы не связался с кем-то, способным на такой подлый поступок, — баронесса так сильно сжала веер, что несколько перьев отвалились.

— Интересно. Что вы имеете в виду, когда говорите, что он не был идеальным человеком? — тон Джирни оставался дружелюбным, даже когда она заметила, что свидетельница напряглась, осознав, что сорвалось с ее языка.

— Ну, как и большинство наших общих друзей, Розен родился в богатой семье. Он ни дня в своей жизни не работал, и от этого ему легко становилось скучно. Он искал веселья самыми разными способами. Иногда даже незаконными.

— Например, что?

— Ничего особенного. Бордели, подпольные драки, игорные клубы. Он был всего лишь баронетом, у него не было достаточно денег, чтобы творить что-то большое и не уничтожать все свои запасы разом.

— Интересный выбор слов. Итак, что бы он мог сделать, если бы у него было больше денег? — Джирни рванулась вперед, поскольку ее добыча тем больше запутывалась в ее паутине, чем больше она сопротивлялась.

— Мне нечего добавить! — Изра встала. Выражение ее лица было возмущенным из-за заявления Джирни, но в глазах был ужас. — Теперь я хотела бы, чтобы меня оставили в покое. Я все еще в трауре.

— Как пожелаете, баронесса. На вашем месте я бы ответила на вопросы сейчас. Иначе в следующий раз я не буду такой нежной, — Джирни перестала играть, словно бросила боевую гранату, и добавила в свои слова нотку убийственного намерения, чтобы подчеркнуть свою угрозу.

Баронесса выдержала пристальный взгляд констебля в течение секунды, прежде чем ее глаза закатились, и она с глухим стуком упала на землю.

— Черт! Я ненавижу, когда они падают в обморок. Я не могу допрашивать ее более агрессивно без доказательств. Насильно будить ее – не вариант. Единственный положительный момент заключается в том, что теперь у меня есть веские медицинские основания для ее обследования.

Тиста, Лит и Манохар по очереди применили свои диагностические заклинания к потерявшей сознание дворянке.

— Я думаю, что у них с Розеном было нечто большее, чем просто круг общения, — сказала Тиста, когда закончила. — Я обнаружила в ее организме следы злоупотребления наркотиками и алкоголем, как обычными, так и магическими по своей природе. Я бы не удивилась, если бы она занюхала пыль вместо того, чтобы подмести ее.

Лит кивнул в знак согласия. Когда он использовал Бодрость на баронессе, он заметил неестественное истончение ее дыхательных путей, что вместе с тяжелым повреждением почек и печени подсказало ему историю поиска удовольствия неправильными способами в течение длительного периода времени.

— И это все? — Манохар усмехнулся. — Я могу сказать вам, что ей осталось самое большее пять лет. Может быть, пятнадцать, если она перестанет злоупотреблять с сегодняшнего дня и будет содержать себя в чистоте до конца своих дней.

— Откуда ты это знаешь? — Лит провел повторное сканирование, не обнаружив никаких признаков надвигающейся смерти. Даже Видение Смерти показало ему, что баронесса, скорее

всего, умерла насильственной смертью, а не от отказа органов или передозировки.

— Изменение цвета ее жизненной силы. Она получила такой значительный ущерб, что безвозвратно изменилась. Даже если мы очистим ее тело и восстановим органы, она вряд ли вылечится.

Лит воспользовался сканером, но не обнаружил никаких следов изменения цвета, о котором упоминал Манохар. Только сосредоточившись на мелодии жизненной силы, он заметил, что ее громкость была немного ниже, чем обычно.

«Наверное, его не зря называют богом исцеления», — подумал он, когда они вышли из дома баронессы и направились к следующему дому.

Большинство мужчин так стремились произвести впечатление на Тисту, что без колебаний подтверждали пороки покойного баронета. Иногда они изобличали самих себя, пытаясь выставить напоказ свои знания о местном преступном мире.

Джирни приняла все к сведению, но отпустила их. Для нее было полезнее позволить им разгуливать на свободе.

— Как только они поймут, что натворили, они запаникуют. Я буду держать их и их коммуникационные амулеты под наблюдением. Если им немного повезет, они приведут нас к тому, кто обеспечивает их ежедневной дозой «веселья».

Она только закончила говорить, когда ее коммуникационный амулет зажужжал.

— Торговец в настоящее время нападает на магазин своего самого яростного конкурента. Известно, что у нее едва ли есть магический уровень силы, но она демонстрирует способности, достойные младшего мага Академии. Я думаю...

— Заткнись! Просто скажи мне где, — из ее амулета появилась голографическая карта Отре, показывающая местоположения группы Литы и нападавшего, отмеченные одной красной точкой каждое.

Они долетели до места назначения, обнаружив целое здание в огне и высокую женщину средних лет с каштановыми волосами, которая накладывала одно заклинание за другим на всех, кто пытался потушить пламя.

На сцене было несколько магов, но они следовали приказам Джирни и не отбивались. Они только блокировали входящие заклинания и помогли жителям эвакуироваться из здания.

— А теперь от этого предложения ты не сможешь отказаться! — сказала женщина с безумным смехом.

— Один огненный шар бесплатно, второй в подарок! — от взрывов повсюду разлетелись осколки и обломки. Разгневанная торговка не могла быть повреждена ее собственной магией, но осколки пронзили ее ноги, лицо и туловище.

И все же она, казалось, была невосприимчива к боли.

— Черт! С такими ранами она умрет через несколько минут, а мы даже не сможем ее вылечить, — выругалась Джирни. — Нельзя терять времени. Лит, привлеки ее внимание. Мне нужно подобраться поближе, чтобы парализовать ее!

— А как насчет меня? — пожаловался Манохар, когда Джирни расстегнула наручники. — Я когда-то был частью королевского Корпуса, ты знаешь? Почему я должен пропустить все самое интересное?

Джирни проигнорировала его и обошла взбешенную торговку.

«Слава богам, маги-подражатели знают, как использовать только один элемент», — она внутренне усмехнулась, когда Лит использовал магию огня, чтобы потушить пламя. Когда она услышала, как он громко колдует, женщина в ярости обернулась.

К сожалению, при этом она краем глаза заметила Джирни и выпустила по одной молнии в каждого из своих новых врагов.

«Или нет!» — подумала Джирни.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/994929>